

— Не твоё дело.

Пэй Ци кивнул:

— Тогда я пошёл.

— ...

Услышав, что собеседник, судя по всему, и впрямь собирается повернуться и уйти, Шэнь Фанюэ молниеносно бросила:

— Живот болит.

Пэй Ци вернулся назад и снова прислонился к косяку двери:

— Перед вчерашней пьянкой ела?

— Ела.

— Долго болит?

— Давно, — в голосе Шэнь Фанюэ послышалась обида. — Весь день болит.

Пэй Ци:

— ...

Свинья, что ли? Сама позвать не додумалась?

Даже свинья, когда ей больно, подаёт голос.

Пэй Ци взглянул на часы, решительно шагнул в комнату и небрежно подхватил висевшую на стуле куртку:

— Вставай, Шэнь Фанюэ.

— Чего это?

— Одевайся.

— ...? — Шэнь Фанюэ на мгновение замерла, подняла на него глаза и продемонстрировала свою пижаму с черепашками. — Зачем одеваться?

— В больницу поедem.

— ...

Пэй Ци достал телефон и, заметив, что лежащая на кровати девушка даже не шевельнулась, приподнял веки:

— Тебе помочь одеться?

— ...У меня живот болит не так, чтобы ехать в больницу.

— ?

Шэнь Фанюэ поджала губы, помедлила секунду и наконец быстро и невнятно бросила:

— Критические дни.

— ...

Пэй Ци молчал несколько секунд, отвёл взгляд и поспешно закрыл приложение для вызова такси.

— Сегодня что-нибудь ела?

— Ела, — уныло отозвалась Шэнь Фанюэ. — Доширак.

Пэй Ци повернулся, снова повесил куртку на стул и направился к выходу.

— Куда ты? — тут же окликнула его Шэнь Фанюэ. — Неужели вот так просто уйдёшь?

— А что мне, остаться?

— Совесть у тебя и правда чёрная, — вздохнула Шэнь Фанюэ.

— Только сегодня узнала?

Перед тем как закрыть дверь, Пэй Ци бросил на неё взгляд и холодно обронил:

— Ложись обратно.

Паршивая черепаха!

Бессердечный чурбан!

Хладнокровный эгоист!!!

Дверь закрылась, в комнате снова воцарилась тишина. Про себя Шэнь Фанюэ мысленно оттащила Пэй Ци на чём свет стоит — раз триста не меньше.

Когда слова иссякли, она неторопливо улеглась обратно на подушку и лишь с опозданием сообразила, что щеки у неё, кажется, слегка горят.

Сам того не ведая, момент, когда она только что призналась Пэй Ци про свои критические дни, вызвал у Шэнь Фанюэ какое-то странное смущение.

Странно, с чего бы ей вдруг смущаться перед Пэй Ци?

Они ведь и так прекрасно друг друга знают.

К тому же, когда у неё начались самые первые критические дни, Пэй Ци можно сказать тоже принял в этом участие.

Впервые это случилось у Шэнь Фанюэ в шестом классе начальной школы.

Тогда Пэй Ци был дежурным по классу, а она сидела в кабинете, делала уроки и ждала, пока он закончит дежурство, чтобы пойти домой вместе. Посреди процесса Пэй Ци вышел вынести мусор, а она встала, собираясь сходить к кулеру набрать воды.

В следующую секунду раздался резкий скрежет — кто-то из противных мальчишек в классе оттащил её стул, и тут же последовал издевательский хохот:

— Шэнь Фанюэ! Ты в штаны наложила!

Шэнь Фанюэ схватила учебник, собираясь врезать негодяю, но, заметив пятно на стуле, замерла и сама погрузилась в кратковременное замешательство.

Увидев, что она никак не реагирует, мальчишка захихикал ещё гнуснее и, волоча её стул за собой, попытался вытащить его из класса:

— Ха-ха-ха! Шэнь Фанюэ обделалась! Сейчас всему классу расск— а-а!

Мусорное ведро со всего маху врезалось мальчишке в лицо.

Пэй Ци отобрал её стул у ревающего паренька и салфетками тщательно вытер сиденье.

Затем поднял на неё взгляд и сказал:

— Шэнь Фанюэ, пошли домой.

— Пэй Ци, — опомнилась Шэнь Фанюэ, растерянно и стыдливо глядя на него, и беспомощно пробормотала, — у меня, кажется, штаны...

Пэй Ци бросил взгляд на её школьные брюки, снял собственную куртку и повязал ей на талию.

— Ничего не видно, — произнёс Пэй Ци. — Идём.

Позже тот мальчишка пожаловался родителям и учителю, а Пэй Ци за то, что распустил руки, наказали двухнедельным дежурством.

Ах, в те времена... по крайней мере, в тот день Пэй Ци был просто невероятно крут.

Совсем не то что сейчас.

Шэнь Фанюэ тяжело уткнулась лицом в подушку и снова принялась мысленно перебирать бранные эпитеты.

Бессердечный чурбан!

Хладнокровный эгоист!

Потерявший совесть!

Волчья пасть и донского коня...

Щёлк — дверь открылась.

Хотя в мыслях она его всю костерила, при виде Пэй Ци Шэнь Фанюэ по привычке принялась закусывать губы.

В левой руке Пэй Ци держал резиновую грелку в виде панды, а в правой — её пиалу с изображением поросёнка.

Грелка шлепнулась рядом с ней, и даже через толстое одеяло она почувствовала исходящее от панды тепло, а Пэй Ци тем временем поставил пиалу на край кровати.

— Прижми к животу, — велел Пэй Ци. — Пей.

Заметив, что человек под одеялом устался на пиалу с варёными в коричневом сахаре яйцами и не спешит двигаться, Пэй Ци добавил:

— Шэнь Фанюэ, не зависай.

— Я не зависаю, — честно призналась Шэнь Фанюэ. — Я мысленно забираю назад те слова, которыми только что тебя ругала.

— ...

Пэй Ци протянул руку, собираясь забрать пиалу, но Шэнь Фанюэ тут же перехватила её обеими руками.

Прижав грелку-панду к животу и сделав маленький глоток обжигающе горячей воды с коричневым сахаром, она почувствовала, что снова ожила.

— У тебя всегда так? — неожиданно поинтересовался Пэй Ци.

— М? — Шэнь Фанюэ растерялась, но быстро сообразила: — Да нет, просто я вчера выпила...

— Угу, — кивнул Пэй Ци и насмешливо хмыкнул. — В следующий раз перед расставанием ещё накати.

— ...

Шэнь Фанюэ снова вспомнила, как ухитрилась отчебучить полчасовое безумие после вчерашней пьянки, и тут же сменила тему:

— Слушай, а откуда ты умеешь это готовить?

— В интернете посмотрел.

— Ого, — оценила Шэнь Фанюэ. — Сахара переборщила, слишком сладко, в следующий раз учти.

Пэй Ци протянул руку:

— Не пей тогда, давай сюда.

Шэнь Фанюэ тут же прижала пиалу к груди и в два счёта опустошила её до дна.

— ...

Пэй Ци отвёл взгляд и заметил на письменном столе Шэнь Фанюэ стопку рабочих тетрадей, предназначенных специально для переписывания текстов и написания сочинений.

— Домашку сделала?

— Остальные тетради уже списала, осталась самая капелька по китайскому. — Живот всё ещё ныл. Шэнь Фанюэ подняла руку и для наглядности показала крошечный зазор между пальцами.

Пэй Ци раскрыл тетрадь — та зияла девственной белизной.

— Это называется не капелька, — поправил Пэй Ци. — Это называется «вообще ни строчки».

— Я вообще-то собиралась сегодня сесть и всё разом доделать! Только вот... живот неожиданно прихватило.

Шэнь Фанюэ немного устала держать пиалу. Уставившись на затылок Пэй Ци, её мозг лихорадочно закрутился.

Она украдкой прочистила горло, протянула гласные и жалобным голосом выдала:

— Пэй Ци, до чего же я несчастная: вчера меня бросили, сегодня слёгла с болью, а на следующей неделе ещё и на всю неделю на вахту у доски поставят.

Пэй Ци повернулся к ней.

— К тому же учитель Гу вечно ставит провинившихся прямо в коридоре. Выходит, я даже

лекции слушать не смогу!

Пэй Ци:

— Тебе что слушать, что не слушать — никакой разницы.

— ...

— Зато у тебя всю следующую неделю не будет соседки по парте спереди, — не унималась Шэнь Фанюэ. — На уроках и поболтать не с кем, скуотища же.

— Неужели и вправду только на неделю можно отделаться? — попытался договориться с ней Пэй Ци. — Нельзя ли постоять подольше?

— ...

— Какой же ты бессердечный, — протянула Шэнь Фанюэ.

— Угу. — Пэй Ци забрал у неё пустую пиалу и рассеянно похлопал по макушке. — Спи давай. Набирайся сил, завтра постарайся стоять в коридоре ровнее всех.

— ...

&&

Возможно, накопив к началу занятий слишком много обид, погода в первый учебный день выдалась невыносимо жаркой — температура в Шаньчэне достигла своего пика за последнее время.

Едва забрезжил рассвет, а до начала торжественной линейки оставалось ещё полчаса, как учебный корпус уже был забит учениками.

Возвращаясь из туалета, Шэнь Фанюэ нос к носу столкнулась с Цянь Фэй, которая как раз собирала летние домашние задания.

Затормозив в проходе между партами, Шэнь Фанюэ тяжело вздохнула и смиренно произнесла:

— Цянь Фэй, я сочинение по китайскому пока сдавать не буду, не успела дописать.

— А? — растерялась Цянь Фэй. — Разве ты его не сдала?

— ?

Цянь Фэй порылась в стопке тетрадей и вытащила одну:

— Пэй Ци передал её вместе со своей, разве это не твоя?

Шэнь Фанюэ перевернула пару страниц — почерк был до боли знаком.

Её собственные буквы получались круглыми, точно полная луна. Пэй Ци вечно пародировал её почерк, чтобы подразнить, и порой она сама с трудом их различала.

Единственным отличием была буква «юэ» в её имени — как и в подписи на этой тетради: когда Пэй Ци выводил её, самый последний штрих неизменно пересекал соседнюю косую черту.

&&

Когда Сун Чжэ вошёл в класс, его сосед по парте крепко спал.

Сун Чжэ всегда поражался этому феномену: все вокруг на уроках спят, а Пэй Ци порой дрыхнет даже больше него самого, с чего тогда у него такие блестящие оценки?

Шэнь Фанюэ прошла мимо него и прямоком уселась за парту перед Пэй Ци.

Сун Чжэ только хотел с ней поздороваться, как Шэнь Фанюэ уже обернулась назад.

— Пэй Ци, — она ткнула пальцем в пряди на затылке парня. — Пэй Ци!

Парень, чья рука покоилась на задней стороне шеи, шевельнул пальцами и лишь спустя несколько секунд неохотно приподнял голову с рук.

Его растрёпанная чёлка падала на ресницы, а в черных глазах читалось сплошное раздражение:

— Чего теб...

Не успел он договорить, как его прервал воздушный поцелуй от Шэнь Фанюэ.

Её глаза сощурились полумесяцами, кончики пальцев коснулись губ, и она послала ему целую серию невидимых поцелуев. В завершение она мягко качнула локтем и легко толкнула его в руку.

— Ты такой хороший, — торжественно объявила она. — Мы снова лучшие друзья во всём мире!

— ...

Когда Шэнь Фанюэ отвернулась обратно, Пэй Ци так и остался сидеть с приподнятой головой, неподвижный.

— Ничего себе, — ошеломлённо уставился на спину Шэнь Фанюэ Сун Чжэ. — Это что сейчас было?

Пэй Ци опомнился, запустил пальцы в волосы и нервно сжал их в кулак. Отводя взгляд, он снова опустил голову на руки и пробормотал хриплым голосом:

— ...Кто её знает, что у неё на уме.

Сун Чжэ попытался было расспросить дальше, но, скосив глаза, заметил, что его сосед по парте уже снова вырубился.

В той же самой позе.

<http://bllate.org/book/20931/2119162>